

области еще довольно много. Так, один из них, согласно его утверждению, во время пользования иностранным (испанским) языком, чувствовал себя, как он выразился, «нормальным», но когда переходил на родной (английский), то буквально «сходил с ума». Еще одна пациентка слышала голоса только на родном итальянском и не слышала их на других языках. Можно предположить, что дополнительные усилия, часто имеющие место при пользовании вторым-третьим языками, отвлекают человека от чрезмерного погружения в реальность. Заслуживают также внимания высказывания некоторых полиглотов о временных затратах, необходимых им для того, чтобы освежить в памяти те или иные языки накануне активного пользования ими. Непонятно, что при этом приходит в более активное состояние, какие индивидуальные особенности полиглотов более восприимчивы к подобной форме стимуляции.

О. В. Иванов

ВЛИЯНИЕ КОМПРЕССИИ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ НА УСПЕШНОСТЬ ЕГО ПОНИМАНИЯ В СРЕДНЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Многие школьные учителя не уделяют достаточного внимания тому, насколько предъявляемые ими учебные материалы являются доступными, насколько они соответствуют возрастным особенностям учащихся. Данная проблема актуальна как при объяснении новых тем на родном языке, так и при восприятии учащимися иноязычных текстов, поскольку в последнем случае, из-за наличия незнакомой лексики и грамматических явлений, адекватное понимание может быть полностью заблокированным.

На наш взгляд, целесообразно обратить более пристальное внимание на особенности самих речевых сообщений, попытаться определить, как именно те или иные языковые характеристики текста влияют на успешность его понимания школьниками разного возраста, обладающих разным уровнем языковой подготовки.

По данным разных исследователей, в частности, И. А. Зимней, в речевом сообщении может содержаться около 70 % избыточной информации. Однако вопрос того, какую роль последняя играет в восприятии связной речи еще не до конца изучен.

В проведенном нами исследовании изучалось влияние компрессии речевых сообщений на успешность их понимания учащимися 5 и 7 классов, а также зависимость понимания от языка сообщения (русский/английский). Испытуемым предъявлялось два текста, один из которых являлся компрессированным (за счет исключения части избыточных единиц), а другой некомпрессированным. Оба текста содержали одинаковое количество ключевых смысловых единиц, однако второй из них был компрессирован таким образом, что 30 % избыточной информации было из него исключено. Первый же не подвергался таким изменениям и, соответственно, содержал большее количество избыточных лексических единиц.

Учитывая разный возраст испытуемых, а также разный уровень владения родным и иностранным языком, эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе тринадцати учащимся седьмого класса предлагались художественные тексты на английском языке. На втором этапе пятнадцати учащимся 5 класса гимназии были представлены художественные тексты на русском языке.

По результатам первого этапа исследования можно сделать вывод, что компрессированный англоязычный текст был воспроизведен испытуемыми существенно лучше, чем некомпрессированный: об этом свидетельствует динамика изменения таких показателей, как общее количество воспроизведенных смысловых единиц и количество воспроизведенных ключевых смысловых единиц. Также у 69 % испытуемых было отмечено уменьшение количества привнесений, искажающих содержание (в среднем это изменение по группе составило 2,9 %, не достигнув, однако, уровня статистической значимости).

Улучшение понимания информации подтверждают и ответы учащихся на поставленные после прослушивания текста вопросы. То есть мы можем говорить о лучшем понимании учащимися именно компрессированного текста.

Полученные на втором этапе исследования данные оказались достаточно неоднородными. Улучшение в понимании компрессированного текста здесь также имело место, проявившись у большинства учащихся, однако оно не явилось таким же очевидным, как у учащихся, принимавших участие в первом этапе исследования.

В некомпрессированном тексте наибольшие затруднения вызвали отдельные эпизоды, которые были либо полностью пропущены учащимися, либо содержали ошибочные смысловые единицы. В то же время у некоторых испытуемых, несмотря на почти полное отсутствие искажений содержания, можно отметить «смысловые скважины», которые не были заполнены какими-либо подходящими элементами, то есть учащиеся просто опустили непонятные смысловые единицы, из-за чего изложение получилось недостаточно логичным.

После прослушивания компрессированного русскоязычного текста испытуемые воспроизвели большее количество смысловых единиц, в том числе ключевых, а также сократили число искажений содержания. Однако прогресс в данном случае не был таким заметным, как в первой части исследования: у некоторых учащихся имело место ухудшение основных показателей понимания, а многие лишь незначительно улучшили свой первоначальный результат. Достоверность различий по t-критерию Стьюдента была отмечена по таким показателям, как общее количество воспроизведенных смысловых единиц (достигнув уровня значимости 0,05) и количество привнесений, искажающих содержание (достигнув уровня значимости 0,01). Сравнение воспроизведенных ключевых смысловых единиц на данном этапе не выявило статистически значимых различий.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что компрессия текста играет важную роль в успешности его понимания. Особенно это заметно по результатам воспроизведения иноязычного текста. На наш взгляд, эти данные должны приниматься во внимание при создании любых учебных текстов, чтобы максимально приблизить их к возрастным возможностям учащихся в плане понимания контекстной речи.

О. В. Иванов, Н. Еремина

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ У СТУДЕНТОВ 1 И 2 КУРСОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Проведенное нами масштабное анкетирование, направленное на изучение психологических аспектов учебной мотивации студентов, в котором приняли участие 224 студента 1 и 2 курсов МГЛУ, выявило много ценных в психологическом плане моментов. В частности, полученные эмпирические данные позволили выделить целый ряд аспектов, характеризующих гендерную специфику учебной мотивации студентов.

В первую очередь стоит отметить, что юноши, принявшие участие в анкетировании, оказались более уверенными в собственных силах, поскольку их оценка собственного уровня владения иностранным языком в большинстве случаев оказалась существенно выше, чем у девушек. Однако, как выяснилось, мужская половина, как правило, уделяет его изучению не более двух часов в день.

У испытуемых девушек не было отмечено такой самоуверенности в плане оценки собственного уровня владения иностранным языком (лишь 20 % опрошенных посчитали свой уровень продвинутым). При этом, как выяснилось, девушки в среднем уделяют изучению языка намного больше времени – от 3 до 4 часов в день. Любопытно, что самым сложным видом речевой деятельности девушкам представляется говорение, в то время как юношам – аудирование.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ответы анкетированных девушек были более исчерпывающими и детально продуманными, в то время как ответы юношей характеризовались краткостью. Это может свидетельствовать о том, что у первых намного ярче проявляется склонность к самоанализу в вопросах изучения иностранных языков, они более четко определяют и локализуют затруднения в этом плане. С другой стороны, когда мы попытались выявить гендерные различия в понимании студентами причин тех сложностей, которые они испытывают при изучении иностранных языков, выяснилось, что мужская часть анкетированных практически не высказала никакой критики в отношении МГЛУ или того учебного плана, по которому им было предложено заниматься. Основные проблемы, согласно ответам юношей, вызваны их личностными особенностями – определенными отрицательными чертами характера (лень, недисциплинированность), отсутствием мотивации, другими факторами (занятость, нежелание заниматься).